

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-10-247-252

Дата принятия рукописи в печать: 29.10.2026 г.

АНДРЮХИНА Оксана Валерьевна,

Торгово-промышленная палата Российской Федерации,
главный эксперт Департамента законотворческой
деятельности,
e-mail: aov@tpprf.ru

МОСКОВСКАЯ ТОРГОВАЯ БИРЖА КАК ИНСТИТУТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Аннотация. В статье исследуется история возникновения и развития Московской биржи как института представительства предпринимательства Российской империи. Автор анализирует эволюцию правовых обычаев и законодательных инициатив, начиная с указа Петра I 1703 года и до принятия Устава Московской биржи 1870 года. Особое внимание уделяется созданию Московского биржевого комитета в 1839 году, его полномочиям, включая квазисудебные функции по делам о несостоятельности, регулированию деятельности биржевых маклеров и артелей. Показано, что биржа выполняла функции торгово-промышленной палаты, а её правовой статус окончательно закрепился в Уставе 1870 года, предоставившем биржевому обществу права юридического лица. Рассматриваются прецеденты Правительствующего Сената, укрепившие юрисдикцию биржевых комитетов. Делается вывод о сочетании купеческого самоуправления и государственного надзора, а также о ценности исторического опыта для современного регулирования биржевой деятельности.

Ключевые слова: Московская биржа, московский биржевой комитет, правовое регулирование, Устав 1870 года, торгово-промышленная палата, квазисудебные функции, биржевые маклеры, артели.

Для цитирования: Андрюхина О. В. Московская торговая биржа как институт представительства предпринимателей в Российской Империи (историко-правовой аспект) // Образование и право. 2026. № 10. С. 247–252.

ANDRIUKHINA Oksana Valeryevna,

Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation,
Chief Expert of the Department of Legislative Activity

THE MOSCOW TRADE EXCHANGE AS AN INSTITUTION REPRESENTING ENTREPRENEURS IN THE RUSSIAN EMPIRE (HISTORICAL AND LEGAL ASPECT)

Annotation. The article examines the history of the emergence and development of the Moscow Stock Exchange as an institution representing entrepreneurship in the Russian Empire. The author analyzes the evolution of legal customs and legislative initiatives, starting with Peter I's decree of 1703 and ending with the adoption of the Charter of the Moscow Exchange in 1870. Special attention is paid to the establishment of the Moscow Exchange Committee in 1839, its powers, including quasi-judicial functions in insolvency cases, and the regulation of the activities of stockbrokers and artels. It is shown that the exchange performed the functions of a chamber of commerce and industry, and its legal status was finally consolidated in the Charter of 1870, which granted the exchange society the rights of a legal entity. The precedents of the Governing Senate, which strengthened the jurisdiction of exchange committees, are examined. The conclusion is drawn about the combination of merchant self-government and state supervision, as well as about the value of historical experience for the modern regulation of exchange activities.

Key words: Moscow Exchange, Moscow Exchange Committee, legal regulation, 1870 Charter, Chamber of Commerce and Industry, quasi-judicial functions, stockbrokers, artels.

||| **For citation:** Andriukhina O. V. *The Moscow trade exchange as an institution representing entrepreneurs in the Russian Empire (historical and legal aspect). Education and law. 2026;(10):247–252. (In Russ.).*

Изучение истории возникновения и развития крупнейшего и наиболее авторитетного биржевого комитета России – Московской биржи представляет значительный интерес. Это связано с тем, что биржа являлась не просто местом совершения торговых сделок, но и специфическим институтом представительства предпринимательства, ее деятельность затрагивала нормы торгового, административного и гражданского права Российской империи. Отмечаем, что создание биржи в Москве стало результатом длительного процесса эволюции правовых обычаев и законодательных инициатив, направленных на упорядочение торговли. Московский биржевой комитет фактически выполнял функции торгово-промышленной палаты.

До начала XX века основным центром представительства российского капитала являлась Московская биржа, объединившая вокруг себя предпринимателей не только центральной, но и всей европейской части России. На протяжении десятилетий биржа оказывала существенное влияние на ход экономического развития страны [1, с. 38].

В России биржи являлись представительскими организациями. Правовой основой для становления биржевой деятельности в России послужил указ Петра I, датированный 1703 годом. Данный нормативный акт, ориентированный на западноевропейскую модель, определил открытие первой товарной биржи. Ее деятельность интерпретировалась как особый механизм организации торговли, вексельного производства, а также систематизации сведений о судоходстве и коммерческом обороте. Согласно формулировке Г.Л. Рубинштейна, цель создания такого пространства заключалась в том, чтобы «каждый купец и продавец в один час повся дни тех может найти, с которыми нужда есть видеться» [2, с. 23].

В зарубежной практике биржа определялась как «узко замкнутая корпорация, защищающая и обеспечивающая интересы своих членов. Ее хозяевами являются биржевые дельцы, которые сами устанавливают условия участия в биржевой торговле, как членов биржи, так и посторонних лиц» [3, с. 149].

Московский биржевой комитет был учрежден на базе Московской биржи в 1839 году. До этого торговля в Москве осуществлялась на основе обычного права. После 1812 года купечество собиралось в среднем проходе с Ильинки на Гостиный двор, после на крыльце и прилегающем тротуаре. Торговля происходила под открытым небом, явля-

ясь, по сути, квазибиржевой деятельностью. Правовой статус этих сходок был неопределенным. Власти пытались регулировать их административными методами [7].

В Москве была сосредоточена вся российская торговля как отечественными, так и зарубежными товарами, и, конечно, отсутствие удобного места для торговли сильно снижало ее авторитет.

Вопрос о постройке биржи поднимался в 1817 году московским купцом 3-й гильдии Никифором Лежневым, затем в 1828 году московским военным генерал-губернатором князем Голицыным было передано градскому главе А.А. Мазурину предложение от московского купечества об обустройстве биржи. В постановлении от 6 апреля 1828 года, подписанном первостатейными купцами, констатировалась «необходимость» учреждения биржи, так как «замечательная столица не имеет удобного места для своих коммерческих сношений» [4, с. 4].

Таким образом, сложились объективные предпосылки для правового оформления биржевой деятельности. Экономическое развитие требовало перехода от устных обычаев к писанным нормам, регулирующим порядок совершения сделок и место проведения.

Процесс создания Московской биржи сопровождался сложной бюрократической процедурой, а также столкновением интересов различных групп купечества. В 1831 году министр финансов граф Е.Ф. Канкрин представил императору сообщения о построении биржи. В документе от 20 ноября 1831 года подчеркивалось, что «построение в Москве биржи заменит чувствительный недостаток и будет иметь выгодное влияние на самый ход торговли» [4, с. 5].

Правовой анализ этого документа позволяет выделить два основных подхода к выбору места. Первый предполагал строительство отдельного здания за Гостиным двором (на месте рыбного ряда), второй – постройку обыкновенного дома с большим залом напротив Гостиного двора. В предложении Е.Ф. Канкрин уже содержалась идея совмещения биржи с коммерческим судом, что свидетельствует о стремлении государства интегрировать торговые и судебные функции в едином правовом пространстве.

Однако реализация этих планов столкнулась с правовыми и имущественными спорами. В 1832 году был создан особый комитет для рассмотрения проектов, в состав которого вошли как государственные чиновники (сенатор А.А. Башилов,

архитектор О.И. Бове), так и представители купечества (И.М. Ярцев, М.И. Титов, И.Н. Рыбников и др.) [4, с. 6]. Это свидетельствует о формировании модели государственно-частного партнерства в решении инфраструктурных задач.

Особый комитет признал место у рыбного ряда неудобным. В дальнейшем рассматривались разные варианты устройства биржи: за собором Василия Блаженного приобрести ряд лавок купцов, стоящий напротив Гостиного двора дом купчихи Веры Алексеевой. Однако и эти проекты не были реализованы, потому что император Николай I их не одобрил. Это привело к новому этапу поисков, в ходе которых рассматривался даже вариант постройки биржи напротив памятника Минину и Пожарскому.

Лишь 29 октября 1835 года доклад генерал-губернатора князя Д.В. Голицына был одобрен. Ключевым правовым аргументом стало признание того, что «Москва, будучи средоточием внутренней, а не внешней торговли, не нуждается в слишком пространной бирже, как в Санкт-Петербурге. Поэтому было решено ограничиться одной биржевой залой без всяких других принадлежностей» [4, с. 10]. Это решение закрепило специфику правового статуса Московской биржи как учреждения, ориентированного преимущественно на внутренний рынок.

1 июля 1836 года состоялась торжественная закладка биржевого здания. Правовым сопровождением этого события стало составление документа, в котором были детально прописаны порядок совершения закладки и приглашения почетных лиц. В закладную доску была внесена надпись, удостоверяющая, что биржевой зал заложен «на Всемиловейше пожалованный... капитал» [4, с. 11]. Постройка здания была окончена только во второй половине 1839 года. После освящения биржи 8 ноября 1839 года она была открыта.

Несмотря на то, что в построенном здании было намного удобнее проводить торги, особенно в зимнее время, торговцы по привычке все равно собирались на крыльце гостиного двора. С целью пресечения таких собраний вне здания новой биржи обращались к полицмейстеру, собственникам гостиного двора. Только в 1860 году все-таки удалось перенести собрания с улицы в здание.

Стоит отметить, что с момента образования Московской биржи вплоть до 1860 года биржевое купечество было разрозненным, не имело правового статуса, деятельность была связана с подготовкой незначительных справок, получением объявлений и содержанием здания [4, с. 16]. Свое развитие биржа получила с начала постройки железной дороги, устройства кредитных учреждений. Правительство стало обращаться в Московский

биржевой комитет за мнением купечества по различным проектам. Купечество также обращалось с заявлениями по возникающим вопросам торговли и промышленности.

В связи с быстрым развитием торговли в Москве в 1863 году было принято решение произвести за счет купеческого общества расширение здания биржи. После постройки здания в соответствии с постановлением собрания выборного купеческого сословия от 19 марта 1876 года здание было предоставлено в пользование московскому биржевому обществу навсегда.

Важнейшим этапом правового оформления биржи стало учреждение биржевого комитета. Ранее открытия Московской биржи 16 ноября 1837 года был утвержден биржевой комитет, на который были распространены правила для Санкт-Петербургского биржевого комитета. «Биржевой комитет являлся органом, через который местное биржевое купечество и промышленники вступали в сношения с Министерством финансов и другими правительственными ведомствами, - и заявляло правительству о своих нуждах и чаяниях» [5, с. 13-14].

Московская биржа была подчинена Министерству финансов, департаменту внешней торговли, с 1 января 1865 года – департаменту торговли и мануфактур.

11 ноября 1839 года началась деятельность Московского биржевого комитета. Первые его распоряжения касались устройства биржи, передачи строительным комитетом здания биржи, принятия решения о распространении требований устава Санкт-Петербургского биржевого комитета, назначения заседаний и маклеров.

Состав биржевого комитета за все время его существования претерпевал изменения. Количество записавшихся в биржу увеличивалось, так, в 1840 году – 370, в 1864 году – 541, в 1874 году – 1375, в 1880 году – 1499 человек. (МБ с. 72) Первоначально старшины избирались на трехлетний срок. Однако 12 января 1859 года последовало Высочайшее утверждение мнения Государственного совета об избрании в Московский биржевой комитет особого председателя, что ознаменовало важный этап в развитии самоуправления купечества.

Правовой статус биржевого комитета был окончательно закреплён Уставом Московской биржи, утвержденным 20 марта 1870 года. Этот документ предоставил биржевому обществу права юридического лица. Как было отмечено: «с этого времени началась новая жизнь биржи, как организованного надлежащим образом учреждения - деятельность биржевого общества, как юридического лица, поставленного наряду со всеми други-

ми существующими обществами и сословиями» [4, с. 18].

По мнению Федотова В.И., устав Московской биржи был примером для других как уже существовавших, так и вновь создаваемых бирж [6, с. 51]. Он разграничил компетенцию собрания выборных и биржевого комитета. Комитет занимался посредничеством в спорных делах, удостоверением торговых обычаев, назначением экспертов, выдачей свидетельств для перевода конкурсов и учреждением администраций по торговым делам. Биржевой комитет выполнял функции квазисудебного органа по делам о несостоятельности. Решения биржевого комитета могли обжаловаться в Правительствующий Сенат. Например, в 1870 году Сенат рассматривал жалобу на допущение администрации по делам казанского торгового дома «Крупеников и К°». Было признано, что законы об администрациях не ограничивают открытие администрации местом пребывания должника, а требуют лишь заявление просьбы большинством наличных кредиторов [4, с. 27]. Этот прецедент укрепил правовой статус биржевых комитетов как органов, уполномоченных принимать решения, имеющие юридическую силу.

Отдельного внимания заслуживает правовое регулирование деятельности биржевых маклеров. Институт гоф-маклеров уходит корнями к указу Петра I от 17 марта 1717 года [4, с. 38]. Однако на Московской бирже их статус долгое время оставался неопределенным. Лишь 4 мая 1842 года было утверждено положение о маклерах при Московской бирже.

Порядок выборов маклеров неоднократно менялся. В 1864 году был установлен порядок, при котором выборы производились посредством баллотирования в собрании не менее 1/3 голосов торгующего купечества, причем избранными считались получившие не менее 2/3 голосов. Позже это большинство было заменено половинным. В 1875 году право производства выборов маклеров было предоставлено выборным биржевого общества [4, с. 42-44].

Значительный интерес представляет правовое регулирование биржевых артелей. В 1863 году купечество обратилось в биржевой комитет с заявлением о необходимости составления правил об артелях, чтобы эти правила имели «законодательную силу, как для артельщиков, так и для хозяев». Проект устава о биржевых артелях был представлен на утверждение, однако министр финансов постановил ввести их в виде опыта на 3 года [4, с. 51-52]. Это яркий пример экспериментального правового регулирования, характерного для эпохи великих реформ.

Принятие Устава 1870 года стало кульмина-

цией правового оформления Московской биржи. Устав определил структуру управления, права и обязанности выборных, порядок ведения дел. В последующие годы в Устав вносились изменения. В частности, в 1872, 1875 и 1876 годах были приняты дополнения, касающиеся порядка избрания должностных лиц и организации работы комитета [4, с. 54, 56]. Эти изменения отражали адаптацию правовых норм к меняющимся экономическим условиям, в частности, к развитию фондового рынка и железнодорожного строительства.

На собраниях выборных рассматривались проекты нового вексельного устава (1862), вопрос о свободном обращении бумаг на предъявителя (1864), об ответственности надписателей по векселям (1868), о проекте положения о биржевых нотариусах (1875) [4, с. 29-37]. Это свидетельствует о том, что биржевое общество активно участвовало в законотворческом процессе, выступая в качестве экспертной площадки для Министерства финансов.

При биржевом комитете была создана библиотека, в которой содержались законы и распоряжения правительства, статистические материалы по делам торговли и промышленности, сведения об иностранном законодательстве в сфере торговли. Особое внимание заслуживает «Свод Полного Собрания Законов Российской Империи».

Как указывает историк Епифанова Л.М. в своем исследовании про деятельность Московского биржевого комитета: «Изучение истории и деятельности одной из крупнейших представительных организаций буржуазии России продемонстрировало, что эти организации являлись одним из важнейших элементов практики предпринимательства в качестве рычагов и орудий воздействия на органы власти для создания возможно более благоприятных условий предпринимательской деятельности. Представительные организации отражали функционирование буржуазии и ее отдельных групп в социально-экономической сфере. Экономические составляющие являлись определяющим элементом, однако экономическое постоянно продуцировало социальное, что было связано, в конечном счете, с генеральными процессами, происходящими в истории буржуазии во второй половине XIX - начале XX в» [4, с. 26].

Возникновение Московской биржи явилось итогом многовековой эволюции правовых обычаев и законодательных инициатив. Долгое время в Москве, как центре оптовой торговли, не существовало оптимальной юридической конструкции биржевого учреждения.

Правовой статус Московской биржи формировался под непосредственным влиянием столичного (санкт-петербургского) законодательства.

Вплоть до принятия самостоятельного устава в 1870 году биржевой комитет руководствовался правилами, изданными для Санкт-Петербургского биржевого комитета. С одной стороны, такое положение дел обеспечивало единство правового пространства в сфере биржевой торговли и унификацию процедур, с другой стороны, не учитывало в полной мере специфику московского торгового оборота.

Принятие Устава Московской биржи 1870 года стало ключевым этапом институционализации биржевого общества, которое приобрело статус юридического лица, что позволило ему самостоятельно участвовать в гражданско-правовых отношениях и выступать субъектом торгового оборота. Биржевой комитет получил широкие полномочия, включая посредничество в торговых спорах, удостоверение торговых обычаев, назначение экспертов и учреждение администраций по делам несостоятельных должников. Таким образом, был создан механизм саморегулирования торгово-промышленной деятельности под контролем государства.

Юрисдикционная деятельность Московской биржи не ограничивалась экономической сферой. Институт администраций по торговым делам, созданный при биржевом комитете, представлял собой механизм альтернативного разрешения дел о несостоятельности, позволявший обходиться без общих судебных инстанций. Правительствующий Сенат в решениях 1844, 1872, 1882 и 1886 гг. подтвердил правомерность открытия таких администраций и определил подсудность связанных с ними дел, что свидетельствует о закреплении за биржевыми органами особой юрисдикции в торгово-правовой сфере.

Таким образом, к 1889 году Московская биржа представляла собой сложный институт представительства предпринимательства, в деятельности которого сочетались элементы купеческого самоуправления и государственного надзора. Опыт её создания и функционирования является ценным источником для изучения истории российского торгового права и может быть учтён при анализе современных процессов институционализации рынка, особенно в части соотношения частноправовых и публично-правовых начал в регулировании биржевой деятельности.

Список литературы:

[1] Национальная программа «Российская деловая культура» / Торгово-промышленная палата Российской Федерации ; под ред. Центра интегрированного обучения «ИТС» и Н. Быкова. – Москва : ТОО «Офсет Принт Москва», 1997. – 138 с.

[2] Рубинштейн, Г. Л. Развитие внутренней торговли в СССР / Г. Л. Рубинштейн. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1964. – 394 с.

[3] Воронов, К. Г. Организация и техника внешней торговли / К. Г. Воронов, К. А. Павлов. – Москва : Международные отношения, 1970. – 360 с.

[4] Найденов, Н. А. Московская биржа 1839–1889 : очерк возникновения и деятельности / Н. А. Найденов. – Москва : Типо-литография т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1889. – 130 с.

[5] Торгово-промышленные палаты и биржевые комитеты России в годы Первой мировой войны / А. М. Рыбаков [и др.] ; предисл. С. Н. Катырина. – Москва : ТПП РФ : АИРО-XXI, 2014. – 432 с.

[6] Федотов, В. И. Торгово-промышленные палаты. Ч. 1. История / В. И. Федотов ; под ред. С. А. Смирнова. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2000. – 260 с.

[7] Епифанова, Л. М. Московский биржевой комитет как представительная организация буржуазии (1870–1913 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Епифанова Лилия Михайловна. – Москва, 1998. – 26 с.

References:

[1] National program "Russian Business Culture" / Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation; edited by Center for Integrated Training "ITC" and N. Bykov. – Moscow: LLP "Offset Print Moscow", 1997. – 138 p.

[2] Rubinshtein, G. L. Development of internal trade in the USSR / G. L. Rubinshtein. – Leningrad: Publishing house Leningr. University, 1964. – 394 p.

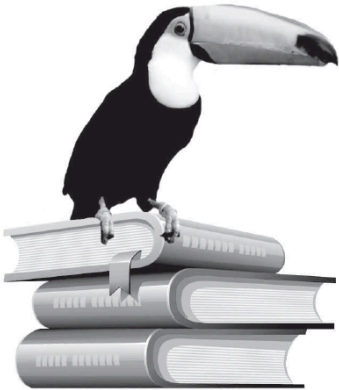
[3] Voronov, K. G. Organization and technology of foreign trade / K. G. Voronov, K. A. Pavlov. – Moscow: International Relations, 1970. – 360 p.

[4] Naydenov, N.A. Moscow Exchange 1839–1889: an outline of its origins and activities / N.A. Naydenov. – Moscow: Typo-lithography of the company I. N. Kushnerev and Co., 1889. – 130 p.

[5] Chambers of Commerce and Industry and Exchange Committees of Russia during the First World War / A. M. Rybakov [etc.] ; preface S. N. Katyrina. – Moscow: Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation: AIRO-XXI, 2014. – 432 p.

[6] Fedotov, V.I. Chambers of Commerce and Industry. Part 1. History / V. I. Fedotov; edited by S. A. Smirnova. – Saratov: Publishing house Sarat. University, 2000. – 260 p.

[7] Epifanova, L. M. The Moscow Stock Exchange Committee as a Representative Organization of the Bourgeoisie (1870–1913): Abstract of a Dissertation for the Degree of Candidate

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.